

БРОДЯЧИЕ ЗВЁЗДЫ

МЫ ЗДЕСЬ.
И НАМ ЕСТЬ ЧТО РАССКАЗАТЬ.

К. ВЕЛЕСМАЙСКАЯ

К. Велесмайская

Бродячие звёзды

<https://litres.ru/73867579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Российский космонавт терпит ужасную аварию, но вместо забвения обнаруживает, что его сознание вышло за пределы человеческого тела. Теперь он — бродяга в тайном измерении, о котором на Земле даже не догадываются.

Но величайшие открытия Вселенной ничего не стоят, если ими не с кем поделиться. Одиночество среди звёзд кажется невыносимым, пока однажды не раздаётся чужой голос.

Рассказ о том, что желание вернуться домой куда сильнее времени и законов физики.

Содержание

Бродячие звёзды	4
***	8
***	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Бродячие звёзды

Бродячие звёзды

Посвящается всем, чья последняя мысль навсегда осталась среди звёзд или была о них.

У меня есть всего десять секунд, чтобы рассказать о своей судьбе.

Катастрофическая разгерметизация пришла с непонятным толчком в спину, как будто Такуя, наш японский коллега, снова обиженно тыкал в моё плечо, когда мы с ребятами не позволили ему сыграть в покер (он жульничал).

Итак, десять секунд прошли. Разрешаю выгравировать на моей пустой могиле: «Савчук Вилен Романович. Молодой физик-квантовик, специалист МКС-48/49, вышедший в космос по жребию, чтобы протереть выхлопную плёнку с объектива, был убит осколком космического мусора, летевшим, вероятно, из самого коварного уголка Солнечной системы. Его смерть — это нелепая статистическая погрешность, космическая «опечатка» или вселенский плевок. Он даже не успел закончить свою работу».

Погодите... Почему я всё ещё?..

Обломок мусора нёсся под острым углом схождения на скорости в десять раз быстрее пули. Энергия столкновения

лишь чудом не затронула МКС. Удар пришёлся по касательной: задело мои баллоны с кислородом, контуры с водой и батареи. Баллон взорвался! От резкого импульса стопорный механизм карабина вырвало из леера станции. Металл не выдержал нагрузки. Я же умер!

«Или нет?» — подумалось, пока я пролетал мимо иллюминатора, любясь на ошарашенные лица Анатолия Иванишина и Кэтлин Рубинс под «...звёздный час моей мечты. Небеса...»

Надеюсь, что наушники будут мурлыкать реквием моей красивой кончины как можно дольше.

Затихли.

Помахать рукой коллегам на прощание не получилось, ведь тело превратилось в униженную льдину в костюме зефирного человека с наклейкой Джокера на шлеме. Да, я определённо оказался не готов к смерти и встрече с тем, кому молился при каждом запуске на орбиту. Но мне не страшно.

Говорят, что Всевышний создал человека для вечности: «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его...»

Я ждал, когда моё тело и душу наконец заберут, пока дрейфовал в паре десятков метров от станции, но не учёл плановую отстыковку грузовика. Потоки раскалённого газа из маневровых двигателей ударили в меня, словно невидимый кулак. Этот реактивный пинок окончательно разорвал

мою связь с МКС, вышвыривая прочь от Земли.

Однако трухлявая с косой не навестила меня и спустя недели, пока я бродил по земному эллипсу и слушал непонятный шум снизу, будто радио барахлило. Радио из чужого страха, гнева, радости, печали, похоти... Крайне неприятный шум, который сдавливал меня, как арбуз под прессом. Чтобы отвлечься, я любовался на гигантские белые спирали от ураганов и вспыхивающие ночью золотые огни городов.

Не получалось.

Земной шум буквально выдавливал меня прочь, как прыщ, подальше от родной колыбели. Чем дольше я вслушивался в этот гул, тем стремительнее меня уносило в бесконечную черноту.

Я очнулся в тени Луны, совершенно не помня, как преодолел это расстояние. Сознание просто «включилось» здесь, у безмолвного спутника, вытаскивая меня из болезненного сна.

Попав под влияние гравитации Луны, я вспомнил тяжёлую головку сыра, подаренную женой на хрустальную свадьбу. Никогда не забуду её раскрасневшееся лицо: вот она пыхтит, пытаясь поднять увесистую шайбу, а в следующий миг я уже хохочу, глядя, как Нина сдаётся, срывает бант и катит пармезан по полу.

Впервые со дня «смерти» внутри меня что-то защемило. Кажется, будь я по-настоящему жив, уже бы рыдал как мальчишка. Моя Нина там, думает, что стала вдовой. Но я здесь!

Всё ещё здесь...

Отдаляясь от семьи, я сам хотел вручить душу на покой, изнывая в скуке повторяющихся воспоминаний. Уроки фортепиано с бабушкой Идой и её линейка, бьющая по пальцам за каждую неправильную ноту; колыбельные мамы; лекции отца в Дальневосточном Федеральном университете, когда я влюбился в квантовую теорию поля; ужин с будущей женой на крыше заброшенного корпуса и внезапный дождь, подаривший нам киношный поцелуй и парную простуду.

Тоскливо. Правильно понимаю, что в рай меня не взяли? В место побюджетнее — тоже.

Купаясь в солнечных ветрах и чувствуя отдалённые тёплые вибрации от корональных выбросов, я наконец понял: душа в космосе — это мысль, которую никто не собирался забирать. И в ней я, Савчук Вилен, продолжаю уныло существовать.

Как я поступил дальше?

Наверное, как и любой другой опечаленный человек, неготовый к великим открытиям и пониманию, что никогда не сможет ими поделиться — я уснул.

О чём говорил космос? Мы всегда искали смыслы, открывали миры внутри миров, рвались ввысь, вглубь, внутрь самих себя. Нет дара лучше, чем любовь к познанию всего вокруг. Потому смело заявляю, что космос не говорил, а ласково шептал о себе, как довольная женщина, получившая кольцо; как кряхтел уставший толстяк, похожий на газовый шар и ежесекундно сжигающий тонны себя; как бегали чьи-то озорные дети — рывки комет, чей «топот» я ощущал даже издалека.

Я больше не чувствовал запахов, холода или жары. Не мог управлять своим окоченевшим телом. И всё же для меня, неудачника из Владивостока, космос «заговорил». Ушла пугающая тишина — я слышал всё, что мог, и половины не разбирал. Но кажется, у меня запаслось достаточно времени, чтобы научиться.

Когда Земля могла поместиться между двух пальцев, я обрадовался, что зрение улучшилось. Всё вокруг заиграло разноцветными градиентами: лиловые туманности походили на сладкую вату, а пестрящие вуали у каждого объекта, чем бы они ни были, пульсировали и мерцали. Вместе с ними мерцал и я. Только всё вокруг будто преисполнилось покоем и умиротворением, а сознание испытывало раздражение. Виной всему — моё тело. Откормленное любовью и лаской же-

ны. Стягивающее, неудобное, будто я в одежде прыгнул в реку бурбона и теперь бродил опьянённым, но постоянно мокрым. Хотелось сбросить с себя лишний груз, вырваться и помчаться ещё дальше. Куда? Вперёд, только вперёд, за пределы того, что знали люди.

Если одиночество не сведёт меня с ума, я попытаюсь постичь нового Вилен. Или обезумевшее сознание в открытом космосе — самое правильное? Ни норм, ни этикета: не нужно быть вежливым и послушным, скрывать свои пороки, заглушать странные желания. Карт-бланш.

Не успел я закончить шальную мысль, как весь обзор закрыло мерцание астероида.

Не просто закрыло, а поглотило моё тело своей массой и раскрошило его на мелкие кусочки!

Сознание пошло рябью, сжалось в тугий шарик и...

Вырвалось с громким фейерверком.

От частичек прежнего себя повеяло мятой и морозом. Удивительно! Эти сравнения пришли ко мне первыми, а ведь секунду назад я лишился носа.

Так космос сказал мне: «Ты свободен, Вилен».

И, невзирая на тревожное предвкушение, словно годовалый малыш, я сделал первый шаг, точнее, рывок. Сам! Потянулся, куда захотел, и двинулся с места. Оказалось, что со стороны я походил на мерцающие крошки хлеба с длинным хвостом. Светлым, чистым, даже девственным — таким оказался разум человека, родившийся в мёртвой пустоте.

Однажды жена спросила меня: «Виль, кем бы ты стал, если не космонавтом?»

Дорогая Нина, эта профессия вечна. Никогда не смогу доказать тебе этого, но надеюсь, что на моих похоронах ты вспомнишь, как я напился и поделился своим главным страхом: ранняя пенсия. Проще говоря... Неплохо, что всё случилось именно так. Когда твоя могила — целая Вселенная, даже не обидно.

Оказалось, что перемещаться по Солнечной системе можно по потокам. Я научился вытягиваться в тонкую струну, подставляя своё новое мерцающее естество под солнечный ветер. Порой тужился так сильно, что уставал и какое-то время оставался на месте.

Когда ветер стихал, я падал в гравитационные колодцы планет. Словно скатывался с ледяной горки в детстве, только горка была длиной в миллионы километров, а внизу — не сугроб, а мечта каждого астрофизика.

Сумей я передать на Землю всего один бит информации, страницы из учебников по физике превратились бы в подборку анекдотов. Люди думали, что космос пуст и безжизнен. О, как они ошибались. Например, кольца Сатурна, прозванные мной «космопластинки», не просто холодные камни. Слепки событий. Пролетая сквозь них, я почувствовал, что каждая глыба заряжена некими знаниями, информацией. Только прочитав я их не смог. Мерцание Сатурна ослепляло.

Ещё... Тёмная материя. Оказалось, что она пронизывала всё, как невидимые нити грибницы. Я видел, как эти нити связывают Солнце с далёкими звёздами, передавая импульсы, похожие на сердцебиение. Мысль, что, возможно, я внутри гигантской живой сущности — ужасала.

Под пение комет я разглядел жизнь на Меркурии. Возможно, это росло подобие города, или он и есть, просто сотворён из магнетизма. Его жители — раскалённая плазма — сновали по неоновым опорам, уходящим вверх. Форма домов менялась, и лучше всего город виднелся на рассвете, когда давление ветра поднималось максимально. Эфемерный мегаполис! Чёрт побери, я пытался залететь к ним на огонёк, пропустить изотопный шот, но не смог.

Невероятные открытия. И невыносимые.

Я — величайший первооткрыватель в истории человечества, самый одинокий в новом мире.

— Нина, — тоскливо прошептал я в пустоту с помощью голоса мысли, — мы часто смотрели на звёзды. Гадали и загадывали желания. Искали знак. Ниночка, но кто даст знак мне? Куда мне податься?

— Сейчас все ребята на Юпитере развлекаются, — по-русски ответил чей-то голос. — Юра, ты?

Откровенно опешив от чужого присутствия, я не сразу догадался, что рядом возникло другое мерцание: побольше моего, плотное, с глубокими синими проблесками.

— Нет, я Вилен... Здравствуйте.

— Откуда будешь, малец?

— Владивосток, нет, то есть, МКС, нет, я... — успокоившись, я подлетел ближе. — А вы?

— Выходит, молодой человек, ты не местный? Сам-то я из Барнарда лечу, что-то звезда разошлась. Ускорилась. Мы

с Витькой периодически делаем обход. Задержался он.

— Пойдите. Витькой? Каким Витькой? — Кажется, я потихоньку сходил с ума. От одиночества выдумал себе друзей? Более правдивая теория, нежели встреча в случайной точке с другим мерцанием. Ещё и отечественным!

— Виктором Пацаевым, нашим инженером-исследователем, — с нотками возмущения ответил незнакомец. — Своих героев знать надо. Я Владимир, отвечаю за Солнечную систему. Ты с какого года?

— 2016-й, из состава «Союз МС-01». Виктор Пацаев... Так это же Виктор Пацаев! Союз-11! 71-й год? Он здесь?! — От волнения мои искорки разошлись в стороны и резко вобрались обратно.

— Ну-ну, Вилен, тормози. Раз я первый, кто тебе попался, всё расскажу. Принято? Вот и хорошо. Следуй за мной. — Владимир плавно меня обогнул и, подцепив хвостом, утянул за собой в ближайший поток. Ничего себе, так мы осязаемы!

Растерявшись, я затараторил:

— Знаете, я хорошо учил историю. Наш профессор хранил в столе карточки с героями Советского Союза. Бывало, вытащит и давай гонять всю группу. Сам я подремать любил на его лекциях, но как свою фамилию слышал — вскакивал и отвечал. Заучил, даже...

— Долго бродишь один? — перебил меня Владимир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.